

— Здоровяк, назад!

— Аууу!

Когда Янь Ци вышел из дома, он сразу увидел Хо Лина и Здоровяка. Один стоял слева, другой справа, упрямо не уступая друг другу.

Завидев Янь Ци, Здоровяк тут же, словно увидел спасителя, замахал хвостом и подбежал к нему, тыча мордой в его бок и подталкивая вперёд.

Янь Ци засмеялся от щекочущих прикосновений:

— Это что ещё такое?

Хо Лин беспомощно вздохнул:

— Увидел, что мы собираемся уходить, и не отстаёт, обязательно хочет с нами.

Потом добавил:

— Сам виноват, с детства разбаловал его. У кого ещё охотничья собака себя так ведёт? Уже такой здоровенный пёс, а ведёт себя как щенок, то скулит, то ластится.

С тех пор как Янь Ци появился в доме, он часто играл со Здоровяком, расчёсывал ему шерсть, готовил еду, а умный пес это сразу понял. Теперь он знал, к кому можно подойти с «просьбой», кто мягкосердечен и точно сжалится.

И действительно, Янь Ци оказался мягче, чем Хо Лин. Не устояв перед жалобным вилянием хвоста, он стал просить за пса:

— А может... просто привяжем его на верёвку и возьмём с собой? Всё-таки он давно не был в горах. Наверное, устал бегать по деревне, да и наскучило ему.

В конце концов, Здоровяк ведь и правда горная охотничья собака. По словам Хо Лина, он мог за день сам один обежать гору несколько раз.

Услышав разговор, уши Здоровяка тут же дёрнулись, и он стрелой метнулся к дровяному сараю. Через пару мгновений он вернулся, держа в зубах цепь, что лязгала при каждом шаге, и бросил её у ног Янь Ци. Это была та самая цепь, которой его обычно привязывали. Она была длинной на случай, если дома собиралось много гостей, и кто-то боялся собак. Вчера, например, его и вправду приковали в заднем дворе, чтобы никто случайно не наткнулся на

него и не испугался. Но в обычные дни цепь почти не использовалась.

Хо Лин, увидев такую сцену и под давлением уговаривающего его фулана, наконец уступил:

— Ну ладно, пойдёт с нами. Только у самой деревни Маэр привяжем, чтобы не пугал людей.

Так и пошли: двое людей и один пёс. Здоровяк гордо вышагивал впереди, каждый раз, проходя мимо чужих дворов, вызывал лай со стороны местных собак, будто местный "король гор" вернулся с обхода. Но сам он шёл, высоко задрав голову, блестящая чёрная шерсть переливалась на солнце, и аура от него исходила по-настоящему королевская.

Во второй раз шагая по этой дороге, настроение Янь Ци было совсем другим. Он повстречал по пути немало людей, которых видел недавно на свадебном застолье. Пусть даже не всех помнил по именам или не знал, чьи они родичи, теперь каждый кивок, каждое приветствие давались ему куда легче.

Когда они проходили мимо двора семьи Линь, ворота были закрыты. Он не увидел Сяо Минмина и потому не стал задерживаться и просто прошёл мимо.

Когда они подошли к дому семьи Ян, младший отец Ян Циншэна Чжуан-ши, узнав, что те направляются в деревню Маэр, вышел со связкой медных монет и кувшином, попросив Хо Лина по дороге купить цзинь растительного масла.

Видя, что во дворе тихо, Хо Лин поздоровался и спросил между делом:

- Да Ян вернулся в город?

— С самого утра уехал. В магазине нынче дел полно, — с лёгкой усталостью ответил Чжуан-ши.

Зонты — это ведь не товар на круглый год. Самый горячий сезон как раз летом, когда над Байлуншанем нависает сезон дождей. Вот почему товары нужно заготавливать заранее. Ян Циншэн часто говорил, что было бы неплохо переехать южнее, туда, где дожди круглый год, слышал он, будто есть такие туманные края. Только вот, думал он, в таких местах наверняка и мастеров-зонтичников хватает. Не то что в городе Баоцзя, тут и посчитать легко, кроме них всего две семьи этим промышляют. Пусть большого богатства не наживёшь, но свою семью прокормить можно.

Теперь в руках у Хо Лина прибавился ещё и кувшин для масла. Он повесил его на запястье, и тот раскачивался при каждом шаге. Чтобы не утомить Янь Ци, он умышленно шёл медленнее, а Здоровяк, в свою очередь, постоянно то задерживался, то бегал вдоль дороги, обнюхивая кусты и камни, будто осматривал свои старые владения.

За пределами деревни Сяшань с обеих сторон раскинулись обширные поля, кое-где уже можно

было увидеть крестьян, занятых работой. В родных краях Янь Ци в это время пшеница уже почти созревала, там её сеяли осенью, а убирали летом. Весной же сажали рис, кукурузу и бобы, чтобы собрать осенью.

В отличие от мест за Великой стеной, где зима долгая и суровая, в зимний сезон что бы ты ни посадил, всё равно замёрзнет. Поэтому всё, что можно, старались посеять при первых тёплых днях, а к настоящим морозам уже убрать урожай.

— Сейчас дома как раз сев, — заметил Янь Ци. — Нам не стоит задержаться на пару дней, помочь?

С утра дома уже никого не было: Хо Фэн и Е Супин ушли в поле, даже Хо Ин, хоть и ещё ребёнок, пошла с ними. Она уже достаточно подросла, чтобы выполнять нехитрую работу.

— Обычно, — ответил Хо Лин, — я действительно оставался в деревне на несколько дней, помогал, а потом уже возвращался в горы. Но в этом году мы устроили свадебный пир, потратили много времени, брат с невесткой сказали, что сами справятся. Главное сейчас вернуться в горы.

Хоть по документам Хо Лину и была выделена доля семейных земель, на деле же большая часть работы и урожая доставалась старшему брату и его семье, и это было справедливо: они трудились больше, значит и получали больше. По этой причине Хо Фэн и Е Супин никогда не заставляли Хо Лина надрываться в поле, в конце концов, человек не может хотеть всё сразу: и жить в горах, и быть основной рабочей силой на земле.

— У нас в деревне людей не так уж много, — продолжил он. — Во многих семьях во время страды не хватает рук, поэтому договариваются помогать друг другу. Соберутся в несколько человек: сегодня работают на твоём поле, завтра на моём. Через несколько дней все дела переделаны. В чей дом пришли в этот день, та семья и кормит всех. Платить за работу не нужно.

Янь Ци, услышав это, успокоился. В его родных местах с незапамятных времен жили с того, что давала земля, и отношение к полям у всех было серьёзное. Хотя, как бы там ни было, в неурожайные годы земля становилась самой беспощадной. Все говорят, что равнины Центральных земель плодородны, на тысячи ли вокруг сплошные нивы, но именно там, случись беда или стихийное бедствие, люди гибли от голода чаще всего.

— Я слышал от невестки, что у вас в горах тоже есть огород? — спросил он.

Хо Лин кивнул:

— Был. Но когда я жил там один, времени ухаживать не было, так и зарос весь. Когда сейчас поднимемся, надо будет всё вскопать заново.

Слова Хо Лина напомнили ему, как в детстве на огороде у них выращивали много горькой тыквы. Дедушка, бабушка, старший дядя и отец её обожали, так что на столе через день обязательно появлялось блюдо с ней. Младшие не любили, но ничего не могли поделать, ведь не они решали, что сажать. Тогда он и подумал: вот вырасту и сам буду решать, что растёт у нас на грядках.

— А ты любишь горькую тыкву? — внезапно спросил он у Янь Ци.

Тот замешкался:

— Не люблю. Горькая, аж во рту вяжет. А ты?

Узнав, что Янь Ци тоже не любит горькую тыкву, он с облегчением вздохнул и сразу предложил поискать семена хрустящего огурца (магуа), чтобы посадить и попробовать.

— У нас в Гуаньвае за Великой стеной эти магуа сладкие и сочные, в других местах таких нет. Посадим, и через два месяца уже будут плоды. Летом надкусишь, такой хруст стоит, одно удовольствие.

Так, беседуя по дороге, пока дошли до деревни Маэр, они уже решили, что именно посадят на каждом грядке их горного огорода.

У дома старого Ма Ху-цзы они привязали Здравяка ко входу, подождали немного, пока подошла очередь, и тогда Янь Ци зашёл внутрь. Ма Ху-цзы прощупал ему пульс и сказал, что состояние хорошее, и после того как он допьёт оставшееся лекарство, можно будет прекращать приём.

- В горах по утрам и вечерам всё ещё холодно, не забудь одеваться теплее, не простудись, — Ма Ху-цзы велел ученику закатить рукава, а затем повернулся к Хо Лину и спросил, с потеплением не собирается ли тот взять с собой в горы побольше порошка жёлтого арсеника для отпугивания змей и насекомых, а также лечебного настоянного вина от ушибов и растяжений.

Хо Лин ответил:

— Конечно, нужно. В этот раз дай мне побольше порошка арсеника, бутылку настойки и ещё две упаковки порошка от укусов змей.

В деревне за приём врача берут всего несколько монет, так что настоящая прибыль для Ма Ху-цзы — это продажа лекарств. Он был рад обслужить постоянного клиента, поднялся и пошёл в заднюю комнату за нужными средствами.

Когда он вернулся с лекарствами, Янь Ци внимательно осмотрел каждую упаковку. Хо Лин расплатился серебром и добавил, что немного порошка он оставит брату и невестке, а

остальное возьмут с собой в горы. Порошок от змей можно использовать и при укусах насекомых, вместе с настойкой. У них дома тоже был, но расходуется он медленно. А вот жёлтый арсеник нужен постоянно: им посыпают землю перед домом и за домом, на один круг сразу уходит две большие упаковки, экономить там нечего.

Узнав, что все эти порошки в горах нужно будет носить с собой, Янь Ци сразу решил дома сшить несколько небольших мешочков.

Наверное, из-за сильного запаха купленных лекарств, по дороге домой Здоровяк даже не хотел идти рядом с ними, а всё время держался на расстоянии, бегая впереди. Янь Ци несколько раз оглянулся на него, подумал о том, что ядовитые насекомые и змеи могут кусать и собак, особенно лесные клещи, которые, вцепившись в пса и спрятавшись в шерсти, особенно трудно заметны. Он решил, что стоит сшить для Здоровяка тоже небольшой мешочек с лекарствами и повесить его на ошейник, хоть какая-то защита.

А уж понравится это собаке или нет, другой вопрос. В любом случае, лучше, чем если клещ будет сосать кровь, и тот заболеет. Клещи бывают очень опасны: если вовремя не заметить, они могут дословно высосать собаку до смерти.

На следующее утро, с первыми лучами солнца, Хо Лин и Янь Ци поднялись рано, собираясь уходить в горы. Вскоре после того, как они собрали вещи, как пришёл Линь Чансуй, а с ним двое братьев из семьи Чжао. Одного звали Иньшэн, другого — Чэньшэн. Раньше Линь Чансуй уже упоминал их, они познакомились, когда вместе подрабатывали разнорабочими в уезде. Оба молодые, но уже сильные и толковые.

Как говорится, «подросток может разорить отца» - в семье Чжао действительно было трудно с деньгами. Чтобы скопить хоть сколько-то на будущую женитьбу, братья вдвоём с раннего возраста в каждый свободный от сельхозработ сезон брались за любую подённую работу.

Они были неразговорчивыми. Хо Лин поинтересовался, позавтракали ли те, и оба ответили, что да, так что в доме Хо ничего не ели. Потом сразу перешли к делу, сами спросили, где вещи. Увидев, что всё уже крепко перевязано верёвками, они взяли коромысла, один впереди, другой сзади, и примерились к весу.

Хо Лин заранее предупредил:

— В сундуке кое-что лежит: несколько комплектов одежды и одно одеяло, он не пустой.

Старший из братьев, Чжао Иньшэн, прикинул вес и отмахнулся:

— Тряпье с ватой, подумаешь! Мы когда на стройке в городе вкалываем, по несколько вёдер с

песком таскаем. Не переживай, брат эр-Лин, мы с братом надёжные.

Когда они вышли из дома, братья Чжао несли сундук, Хо Фэн с Линь Чансуем взяли прямоугольный шкафчик. А Хо Лин и Янь Ци несли за спиной по корзине с едой и всякой утварью. Понимая, что после подъёма в гору им будет не до готовки, они захватили заранее испечённые лепёшки и сваренные вкрутую яйца, всё аккуратно упакованное в ткань.

Хо Ин обычно не вставала так рано, но сегодня, чтобы проводить младшего дядю и его супруга, поднялась вместе с Хо Фэном и Е Супин, пусть и всё ещё зевая и потирая глаза. Тем не менее, она подбежала вперёд, чтобы погладить Здоровяка, и позволила младшему дяде растрепать себе волосы.

Янь Ци взял её за руку и сказал:

— Когда дяди спустятся с гор, мы принесем Инцзы новый платочек, хорошо?

— Тогда... Я хочу, чтобы на нём были вышитые бабочки! — Хо Ин взмахнула рукой, как будто показывая, как бабочки машут крылышками.

— Хорошо, вышию тебе бабочек, — Янь Ци сцепил с ней мизинцы, дважды потянул, улыбнулся и отпустил.

Горная дорога была трудной. После входа в горы Хо Лин велел Здоровяку замыкать процессию, а сам вместе с Янь Ци шёл в начале, расчищая путь. На этот раз он специально выбрал более пологую и открытую тропу. Хотя она и была чуть длиннее привычной, зато идти по ней с тяжёлой поклажей и слаженной группой из двух человек с коромыслами было даже быстрее.

Пройдя с полчаса, он остановился, чтобы дать всем передохнуть. Найдя более-менее чистый камень, Хо Лин позвал Янь Ци:

— Иди сюда, присядь.

Молодой гер тяжело дышал, его лицо заливал пот. Он отпил несколько глотков воды и немного пришёл в себя, после чего передал флягу Хо Лину.

— Давно не ходил по горам... устаёшь быстро, — вздохнул он.

Хо Фэн тоже сел и потёр себе ноги. Тем временем Линь Чансуй и братья Чжао оглядывались по сторонам.

— Я... я вот... впер... впервые, дошёл аж до сюда, — выговорил Линь Чансуй с трудом.

Чжао Чэньшэн тоже поинтересовался у Хо Лина:

— Брат эр-Лин, ещё долго подниматься?

Хо Лин прикинул:

— На удивление, идём быстрее, чем я ожидал. Думаю, ещё два часа и почти придём. По пути ещё пару раз передохнём.

Услышав это, никто не испугался. Хо Фэн и Линь Чансуй шли помогать от души, брата Чжао вообще за деньги. Все лишь удивились, что Хо Лин живёт в таком удалённом месте.

- Раньше, когда только слышал об этом, как-то не задумывался. А вот теперь, пройдя этот путь, понимаю. Брат эр-Лин, ты и впрямь крепкий человек, — с искренним восхищением сказал Чжао Иньшэн.

Он подумал: каким должен быть человек, чтобы выдерживать одиночество и годами жить в глухих лесных дебрях. Даже не говоря о прочем, просто одна смелость чего стоит. А вот он сам, стоило представить, что среди ночи вокруг одна дикая чаща и ни души, как сердце у него начинало предательски замирать.

Хо Лин лишь спокойно ответил:

— Я с детства здесь вырос, к дикой жизни привык, мне это кажется обычным.

Он обернулся, увидев, как Янь Ци аккуратно складывает использованный носовой платок в ровный квадратик, и, чуть улыбнувшись, добавил:

— А если уж кого хвалить, так это моего фулана. Надо иметь храбрость, чтобы решиться пойти со мной в горы.

Янь Ци, услышав это, неловко замялся, начал теревить уголок платка, потом потер мочку уха, а затем повернулся, чтобы приласкать Здравяка.

Хоть они и были все родом из деревни Сяшань, и раньше особо не общались, всё же кое-что друг о друге знали. Например, что Хо Лин долго жил один, и долго не мог найти ни жены, ни фулана. Это знали и Чжао Иньшэн, и его брат Чжао Чэньшэн. Отец с матерью дома не раз наставляли братьев, упрекая: не задирайте нос, когда жениться будете. Мол, в бедной семье, если парню удаётся жениться на здоровой и полноценной, это уже счастье, благовония небесам возжигать надо. И нечего глазеть на чужое, не по себе.

А вон Хо Лин не только женился, да ещё и на ком! Его гер ни внешностью, ни характером не

обделён.

Отдохнули совсем недолго, никто не хотел терять время. Все сказали, что готовы продолжить путь. Янь Ци тоже уверял, что не устал. Видя это, Хо Лин протянул руку и помог ему встать. Один только Здоровяк, казалось, сколько бы ни прошёл, был всё ещё бодр и полон энергии, даже иногда весело лаял, как будто подгоняя отстающих.

В лесу вокруг буйно росла зелень, птицы щебетали прямо над ухом, а порой и вовсе чёрная тень пролетит над головой, заставляя всех вздрагивать. Но Хо Лин успокаивал, что это, скорее всего, белки с ветки на ветку прыгают.

Пусть в начале и шли с огоньком, мол, интересно, свежо, удивительно, к концу пути у всех сил оставалось немного. Хотелось только одного: поскорее дойти.

— Молодцы, братья! Ещё чуть-чуть и на месте, — ободрил всех Хо Лин, указывая вперёд.

Даже Хо Фэн, завидев за деревьями стены маленького дворика в горах, с облегчением выдохнул:

— Наконец-то добрались.

Трудиться в поле под солнцем и карабкаться по горным тропам совсем не одно и то же. Смахнув пот со лба, он ещё раз убедился: жить в горах точно не для него. Лучше уж два часа махать мотыгой, чем два часа переть в гору. Что и говорить, даже родные братья могут быть такими разными.

Все вещи временно сложили в доме, а Хо Лин тем временем сбегал к ручью, набрал полный кувшин горной воды и принёс обратно, чтобы напоить всех. Вода была ледяной, освежающей и даже с лёгкой сладостью. Стоило сделать глоток, и все дружно вздрогнули от прохлады.

— Вкусно, — коротко и ёмко отозвался Линь Чансуй, подняв большой палец вверх.

Горы, конечно, были и частью детства Хо Фэна, ведь он тоже вырос здесь. Немного передохнув, он принялся осматривать дом и двор. Всё будто знакомо, но с налётом чужого. Линь Чансуй и братья Чжао не отставали, им всё было в диковинку, и любопытство пересиливало усталость. Да и в целом все они были из крепких парней, не из тех, кто сразу валится с ног.

А Хо Лин с Янь Ци тем временем отправились на кухню разжечь огонь и согреть еду. Гостей, особенно таких, кто не пожалел сил, нельзя отпускать голодными, особенно когда и дорога обратно будет долгой.

Янь Ци впервые оказался в этом месте, с интересом огляделся, прошёлся, потрогал стены и мебель. В сравнении с домом Хо на равнине, здесь, в горах, всё казалось просторнее, но

гораздо скромнее и пустынное. Немного неуютно и холодновато.

— Печку я ещё в прошлый раз, как приходил, вымыл золой с водой, — объяснил Хо Лин, заметив его взгляд. — Но всё равно, пока тут никто не жил, пыль опять набралась.

Он даже потихоньку провёл пальцем по плите, чтобы проверить, а потом виновато добавил:

— Я знаю, ты чистоплотный...

— Да ты очень хорошо всё убрал, — успокоил его Янь Ци с лёгкой улыбкой. — Совсем не похоже, что здесь жил одинокий мужчина.

Он говорил искренне. Раньше он не раз слышал от родителей, как в деревне живут одинокие парни: если нет старших, кто бы за ними приглядывал, то те совсем пускают всё на самотёк. Масло разлито - не вытрут, грязную посуду неделями не моют. Таких не интересует ни уборка, ни готовка, всё ждут, когда появится жена или фулан, чтобы дом привести в порядок и за ними ухаживать. А вот таких, как Хо Лин, кто сам топит печь, сам готовит, ещё и убирается, днём с огнём не сыщешь.

Хо Лин немного смутился от слов Янь Ци, по правде говоря, он и сам знал, что чистоплотность у него - дело выборочное, да и хорошо, что старший брат с женой не раскрыли его старые привычки. Чтобы не продолжать тему, он поспешно сменил разговор и вышел за охапкой сухих дров, затем достал кресало, стал разжигать огонь.

Янь Ци ничего странного в его поведении не заметил, он вообще редко замечал подобное. Дальше они слаженно принялись за дело: налили воду, дважды сполоснули большую железную кастрюлю. Внизу варилась каша из дроблёной кукурузы, сверху грелись лепёшки и варёные яйца. Вскоре каждый из них получил по полной чашке каши, а к ней лепёшку, яйцо и немного солений.

С собой они взяли и немного лепёшек из грубой муки, предназначенные для Здоровяка. Однако пса нигде видно не было. Хо Лин выглянул за дверь, прищурился, оглядывая двор:

— Наверное, за старшим братом увязался во двор. У нас тут гости, он, небось, беспокоится, вот и сторожит.

Не успел он договорить, как будто по команде, с заднего двора раздался громкий и протяжный собачий лай. Янь Ци вздрогнул от неожиданности, большой половник чуть не выскользнул из его рук.

— Я схожу, гляну, — тут же сказал Хо Лин. — Ты не спеши.

Для того, кто нечасто бывает в горах, лай пса мог показаться тревожным. Но Хо Лин давно

знал здешние места и был уверен, ничего серьёзного там случиться не могло.

Действительно, как только Хо Лин вошёл во внутренний двор, он увидел, как Здоровяк яростно лает, стоя перед каким-то предметом на земле, а остальные держались позади него, напряжённо вглядываясь вперёд.

Хо Фэн, заметив брата, сразу замахал рукой и сказал:

— Ты только посмотри! Это же мёртвая змея Фазанья шея*! Хорошо, что она уже сдохла!

(ПП: разговорное название тигрового ужа)

Хо Лин сощурился, чтобы разглядеть издали, и точно на земле лежала длинная змея с красно-зелёным отливом на чешуе.

Чжао Чэньшэн, похоже, смертельно боялся змей, он держался как можно дальше, то и дело отряхивал рукава и выглядел до ужаса бледным.

— Брат эр-Лин, — дрожащим голосом спросил он, — это что, у тебя во дворе от змеиной приманки сдохло? Ты, получается, заранее зелье от змей рассыпал?

Если бы это было правдой, он бы с удовольствием узнал, что за средство такое настолько действенное. Раньше-то он слышал, что травы могут только отпугивать змей, но чтобы убивало - такое впервые.

Хо Лин покачал головой:

— Нет, нет такой сильной змеиной отравы. Змея, скорее всего, с неба свалилась. Иногда две хищные птицы дерутся за добычу в воздухе, сцепляются, а потом роняют её. Так увлекаются боем, что забывают вернуться за падалью.

На всякий случай, Хо Лин сначала окликнул Здоровяка, велел ему отойти, а потом взял длинную ветку и осторожно ткнул ею в змею. Убедившись, что та действительно мертва, он аккуратно подцепил её веткой и вынес за пределы двора, бросив подальше.

Такие змеи, как Фазанья шея, часто встречаются в районе гор Байлуншань, особенно возле источников воды. Говорят, они ядовитые, но смертельно кусают редко и по сравнению с другими ядовитыми змеями считаются относительно безобидными. Тем не менее, этот случай напомнил Хо Лину, что пора бы как следует рассыпать свежий порошок вокруг дома.

Здоровяк увязался за Хо Лином, когда тот понёс выбрасывать змею. Увидев, как добыча летит в кусты, он даже хотел рвануть за ней, но Хо Лин свистнул, и пёс послушно повернул обратно,

мигом помчался в кухню к Янь Ци, явно почуяв запах еды.

— Во дворе змея была? — спросил Янь Ци, который как раз мыл чашки, приготовленные для обеда. Услышав, что змея была мёртвая, он провёл рукой по виску, убирая прядь с лица, и лицо его слегка изменилось.

— Хорошо хоть мёртвая. Живую вот так просто не выгонишь, — сказал он.

Змей он, конечно, боялся, особенно укусов, но если просто видеть змею издалека, без внезапностей, паники не было.

В семье рассказывали, что в детстве Янь Ци был «глупо-смелым». В два-три года мог сидеть на корточках в огороде, тыкать в зелёных гусениц и ещё всерьёз заявлял, что хочет взять их домой и вырастить.

Хо Лин посмотрел на Янь Ци, который оказался куда спокойнее, чем испуганный Чжао Чэньшэн, и невольно улыбнулся. Когда они только познакомились, и Янь Ци говорил, что не боится идти в горы, Хо Лин сначала подумал, что тот просто хорохорится. Но теперь, пожив вместе, он уже так не считал.

— Я вынес её подальше. Это всего лишь Фазанья шея, ничего ценного. Вот если бы другая какая была, можно было бы выпотрошить и продать желчный пузырь в аптеку, — буднично сказал Хо Лин.

Жизнь в горах полна всякого, и случай со змеёй не произвёл на них особого впечатления. Через некоторое время они уже спокойно разогрели еду и позвали остальных к столу.

— Только поднялись в горы, ничего толком не устроено, то одного не хватает, то другого. Даже не смогли по-настоящему приготовить еды, — сказал Хо Лин, разливая кашу. — Сегодня, братья, спасибо вам за помощь. Когда вернёмся в деревню, обязательно накрою стол и угощу всех вином.

Дом в горах отличался от деревенского - здесь к кухне примыкал небольшой зал. В углу стояла метла, а из мебели были только стол посередине и две длинные скамьи, и больше ничего. Хо Лин принёс из другого помещения ещё пару табуретов, и так все шесть человек уместились за столом.

Хо Лин жестом показал Линь Чансую и остальным не церемониться. Видя, что они не берут яйца, он и Хо Фэн сами по одному вручили каждому из них, почти насильно сунув в руки.

В семье Линь и Чжао яйца ели редко, жалко было, ведь это один из немногих способов подзаработать. Яйца обычно собирали на продажу, и то, что семья Хо так щедро поделилась, вызвало у троих мужчин искреннюю благодарность. Только вот, получив по яйцу, ни один из

них не стал есть, все молча положили у края своей чашки. Хо Фэн и Хо Лин обменялись взглядом и сразу поняли: те, скорее всего, хотят унести домой, чтобы отдать родным. Поэтому ничего не сказали, будто и не заметили, позволяя каждому поступать по-своему.

Линь Чансуй, увидев, как Хо Лин чистит варёное яйцо для Янь Ци, а тот мелкими кусочками ест, вдруг вспомнил своего супруга дома. Тогда, после визита к лекарю Ма, тот тоже сказал, что надо хорошо кормить Мин-гера, пусть восстановится. И тогда дома с тяжёлым сердцем закололи старую курицу, которая уже почти не неслась, сварили из неё бульон. А потом через день варили по одному яйцу, чтобы он ел и понемногу поправлялся.

Но так как кур во дворе было немного, да и зимой они почти не неслись, варить по одному яйцу в день было тяжело, не потянули. Даже так, Сяо Минмин никогда не съедал яйцо целиком, всегда делил пополам с матерью Линь Чансуя, а если та отказывалась, тогда отдавал Чансую. Одно яйцо так и ходило по рукам, трое человек в семье делили его между собой.

Линь Чансуй думал: с такими-то условиями в семье Хо и с умением Хо Лина, Янь Ци наверняка может есть хоть по яйцу в день, и никто в этом ему не откажет. Ему самому стоит поднажать, чтобы поскорее дать матери и супругу такую же беззаботную жизнь.

— Старший брат, будь осторожен при спуске. Чансуй, Иньшэн, Чэньшэн, спасибо вам за сегодня.

После еды немного посидели и поговорили, но вскоре гости начали собираться, дорога обратно не близкая, да и домой слишком поздно возвращаться нельзя, семьи будут волноваться.

Хо Лин оставил Здоровяка дома сторожить, сам проводил всех до середины тропы, на прощание долго благодарил и давал наставления. Хо Фэн только махнул рукой:

— Не провожай, мы сами дойдём. Я и старую тропу вниз знаю как свои пять пальцев. Вы с Ци-гером здесь хорошо устраивайтесь.

Братья хлопали друг друга по плечу и попрощались. Хо Лин постоял на месте ещё немного, затем развернулся и пошёл обратно. Прошёл он недалеко, как увидел Здоровяка, тот ждал его на полпути. А чуть дальше, у самого крыльца, стоял Янь Ци, глядя вдаль. Завидев Хо Лина, он расплылся в улыбке:

— Вернулся.

Это был первый раз, когда по возвращении в горный дом его кто-то встречал. На сердце у Хо Лина потеплело, и он зашагал быстрее. Подойдя вплотную, он сразу взял своего гера за руку, но тут же смутился, язык, как всегда, заплетался, словно кроме этого простого жеста он не знал, как выразить всё, что чувствовал.

Янь Ци на мгновение остолбенел, не очень понимая, зачем держаться за руки, когда уже почти вошли в дом, но промолчал. Ладонь Хо Лина была сухой и тёплой, и он даже был бы не прочь держать её подольше.

В первый день в горах оба проспали допоздна. Внутри было темновато, но Хо Лин мог по пению птиц определить время. На рассвете птицы щебетали особенно громко, а к утру становилось тише.

Он не спешил вставать, позволив себе редкую роскошь понежиться, и перевернулся на бок, чтобы взглянуть на своего фулана. Гер спал неглубоко, его ресницы слегка подрагивали, похоже, он вот-вот проснётся. Привыкшие к раннему подъёму люди, если только не больны, редко могут долго валяться в постели.

Хо Лин, глядя на потолочные балки, погрузился в размышления. Этот кан он делил только с самим собой уже много лет, и весь этот дом тоже долгое время был пуст. Но стоило Янь Ци переехать, всё изменилось. Вчера, когда поставили новые самодельные шкафы, даже всего две вещи, казалось, привнесли в дом живую атмосферу, в нём стало по-человечески уютно.

Во дворе Здоровяк глухо тьякнул два раза, видно, что-то услышал за стеной. Хо Лин не обратил внимания. Снаружи у пса есть и еда, и вода. Если совсем прижмёт, он сам сумеет носом отодвинуть щеколду и выйти по своим делам.

Он подвинулся ближе к своему фулану, закрыл глаза и ещё немного подремал.

.....

— Ну как, вкусно?

Когда они действительно проснулись, было уже позднее утро. Скорее, их разбудил голод, чем выспавшееся тело. После умывания можно было сразу переходить к обеду.

Янь Ци достал вчерашние холодные лепёшки, оставшиеся с дороги в горы, и нарезал их на полоски. В миске он взбил яйцо и приготовил яичную заливку. Хо Лин спустился в домашний погреб, из земляной насыпи вытащил пару стеблей зелёного лука, очистил их от сухих внешних слоёв и закинул в котелок. Из всех имеющихся ингредиентов Янь Ци собрал простое блюдо - большую чашку жареных лепёшек. По сравнению с тем, чтобы есть лепёшки всухомятку, такое жареное блюдо с каплей масла было куда вкуснее. Даже без единого кусочка мяса оно благоухало аппетитным ароматом.

— Вкусно! Ты и правда умеешь готовить, — довольный Хо Лин ел большими ложками.

Янь Ци с улыбкой ответил:

— Теперь не придётся есть одни остатки. Захочешь, всегда можно приготовить свежее.

В этот раз, поднимаясь в горы, они взяли с собой двадцать пять цзиней (примерно 12,5 кг) муки: пять цзиней смешанной, пять очищенной пшеничной, пятнадцать цзиней кукурузной. Кроме того, на горе с прошлого раза осталось немало проса и кукурузной крупы. Так что было бы желание, приготовить можно что угодно.

Поев жареных лепёшек с луком, оба вытерли рот и принялись за работу. Хотя они говорили, что день отдыха, но это лишь значило, что они не пойдут сегодня в лес по делам. На самом деле сидеть без дела не умел ни один из них.

В огороде, что перед домом и за ним, с потеплением повылезло немало нежных сорняков. Их нужно выдёргивать вручную, да и землю как следует перелопатить, чтобы вывернуть с корнями, а потом заново разровнять, прежде чем сеять семена и поливать.

Янь Ци хотел работать вместе с Хо Лином, но тот не хотел, чтобы он на корточках возился с землёй. Ещё утром, когда Янь Ци готовил лапшу, он заметил, как тот потирал поясницу.

— Я сам, — сказал Хо Лин. — А ты пока займись чем-нибудь другим.

Янь Ци и не настаивал, сам он и правда чувствовал себя неважно. С тех пор как они поднялись в горы и вокруг не стало людей, Хо Лин по ночам будто и впрямь стал сильнее. Накануне, например, Янь Ци даже смутно слышал, как тот бормотал, что мазь уже почти закончилась, и жалел, что не купил больше.

Только подумав об этом, лицо гера тут же залилось жаром.

— Тогда я как раз разберу постель, сменю наволочку, постираю. У тебя нет одежды, что нужно подлатать? Принеси, я заодно и её подошью.

С собой в горы они принесли новое одеяло, его приготовили ещё заранее, просто ждали подходящего случая, когда оно понадобится. Хорошее одеяло не дешевое, в нём много хлопка. Простой народ редко шьёт новые, разве что по случаю свадьбы или ещё какой большой радости. Когда старое одеяло становится жёстким, его просто относят к мастеру, чтобы выбил и распушил вату, и можно снова использовать. Вот и выходит, что старые одеяла перебивают до тех пор, пока они не истончатся до ничего. Тогда их распарывают, перешивают в ватники, а совсем старое пускают на детские одеяла.

Также и с тканью: сначала шьют вещь для взрослого, потом перекраивают для ребёнка, отдают от отца к сыну, от сестры — младшему брату. А когда одежда истрепалась совсем, её пускают на стельки или обувь. Ничего не пропадает зря.

Хо Лин подумал и действительно вспомнил, что у него есть одна старая куртка для выхода в горы, на ней был длинный разрез. Он зашёл в дом, достал её и передал Янь Ци.

— Посмотри, можно ли зашить. Если нет, распори и пустим на что-нибудь другое.

Гер осмотрел куртку и, заметив, что разрез пришёлся аккурат на плечо, подозвал Хо Лина, примерил на нём и сказал:

— Тут, боюсь, без заплатки не обойтись. Иначе, если просто сшить, рукав станет тесным, будет неудобно носить. А то и вовсе может снова разойтись.

Заплатку сделать можно, кусок ткани подходящего размера найдётся. Пусть цвет и не совпадает, но всё равно это одежда для гор, никто не увидит. Можно не слишком уж заботиться о внешнем виде. Хо Лина ответил, что ему не принципиально.

Они временно разошлись, занявшись каждый своим делом. Янь Ци замочил разобранное одеяло в тазу, затем принёс корзинку с нитками и сел перед домом, под солнцем, штопать одежду. Хо Лин неподалёку пропалывал траву и рыхлил землю. Когда он поднимал глаза, его взгляд сразу наткнулся на Янь Ци.

Здоровяк вырыл в земле рядом ямку, за что тут же был с укором отогнан Хо Лином, после чего вернулся к Янь Ци и лёг рядом, прижавшись в ногу. Шерсть у него на спине под солнцем прогрелась, и псу было уютно. Янь Ци время от времени проводил по его спине рукой, отчего пёс расслабился и окончательно забыл, где север, а где запад.

К вечеру одежда была заштопана. Хо Лин надел её, поднял руки, покрутился пару раз, убедившись, что двигаться не мешает. Потрогал мелкие, аккуратные стежки, затем снял и бережно убрал.

С другой стороны, огород тоже начал принимать облик. После полива они вдвоём приступили к посеву. Сначала посадили два ряда лука: один — крупный, другой — мелкий. Лук не требует семян, тот, что хранился всю зиму в погребе, если не сгнил, после небольшой подготовки снова годится для посадки.

Во дворе сохранилась старая деревянная опора для вьющихся растений, на которой раньше выращивали овощи. Хо Лин подправил её, и она всё ещё была пригодна. Они посадили рядом овощи, которым нужны опоры: тыкву и кабачки, а также баклажаны и стручковую фасоль. Когда появятся плети, они сами полезут вверх. Кроме того, во дворе росло несколько старых плодовых деревьев, которые плодоносили из года в год. На заднем дворе два боярышника, во дворе перед домом - абрикос и финиковое дерево.

— Когда всё это даст плоды, сколько же фруктов будет! Здесь, в горах, и правда земля и вода хорошие, что ни посади, всё приживётся, — сказал Янь Ци, каждый раз проходя мимо деревьев и не удерживаясь от того, чтобы провести рукой по стволу.

В деревне сладкие фрукты большая редкость. Дикие ягоды в горах на самых высоких ветках, где они самые спелые и сладкие, склёвывают птицы, а те, что пониже, не успевают дозреть, люди сразу срывают. Часто приходится буквально наперегонки хватать. Сорванные фрукты, даже если кислые до оскомины, всё равно кто-нибудь съест. Детям и вовсе не жалко, даже когда со рта слюни ручьём текут, всё равно доедают до конца, потому что свежего съестного почти не бывает.

А теперь, глядя на эти деревья и зная, что всё это уже своё, сколько хочешь, столько и ешь, да ещё и всё сладкое, Янь Ци не мог не радоваться.

Хо Лин улыбнулся:

— Тот абрикос уже старый, плодов с каждым годом всё меньше, но нам хватит. А вот фиников и боярышника каждый год с избытком. Особенно боярышника: часть оставим себе, немного раздадим знакомым, а несколько корзин можно будет и на продажу отнести.

Он добавил:

— Внизу у семьи тоже есть дерево хурмы. Старший брат на днях сказал, что хотел бы ещё посадить инжир, его и невестка, и Инцзы любят. Только вот пока не нашли, где саженцы взять.

Вырастить фруктовое дерево дело не простое. В народе говорят: «Персик — через три года, абрикос — через четыре, груша — через пять», смысл в том, что плодов ждать долго. И то, не каждый год урожай, в первые год-два плодов немного, а если дерево слишком старое, то, пройдя пятилетний рубеж, оно может и вовсе перестать плодоносить, будут только цветы.

— Как же хорошо, — сказал Янь Ци, отнимая руку от ствола дерева, с искренним, тёплым чувством в голосе.

С тех пор как он пришёл в дом Хо, он ни разу не испытывал голода. А теперь, похоже, и в будущем, на многие-многие годы вперёд, нужды в еде не будет.

Весь день они провели, работая во дворе, но даже так задний двор ещё не успели привести в порядок, а часть семян капусты всё ещё лежала непосаженной. Овощных семян в доме было немного, если хотелось бы чего-то другого, придётся искать на рынке.

Янь Ци подумал, что зелени как-то маловато. Раньше он видел на рынке, как продавали куцай, горьковатую зелень, похожую на салат. На самом деле, после обжарки она почти не горчит. Он сказал об этом Хо Лину, тот кивнул и ответил, что в следующий раз послушает-спросит, может, и найдутся семена.

— Ещё пара дождей, и появятся дикие овощи с грибами, тогда точно с голоду не помрём, копать не перекопать, — добавил Хо Лин.

Даже в прохладную погоду, после тяжёлой работы он был весь в поту. Хо Лин вытер лоб рукавом и сказал Янь Ци, что собирается пойти ополоснуться в речке.

— Отдай мне то одеяло, я заодно его постираю, — отозвался Янь Ци.

Янь Ци переспросил ещё раз и только тогда убедился, что Хо Лин действительно собирался в такую погоду мыться холодной водой. Причём не из бочки во дворе, а прямо в ручье - аж мурашки от одной мысли.

Он нахмурился, недовольно сказал:

— Холодной водой нельзя мыться. Сейчас, может, и ничего, а потом кости болеть начнут, и что тогда?

Хо Лин, когда говорил об этом, и в мыслях не держал подобного. Он ведь привык жить в горах один, даже когда брат с невесткой иногда его попрекали, он пропускал всё мимо ушей: мол, в горах никто над душой не стоит. А сейчас, как только супруг сказал, он тут же передумал:

— Тогда я нагреею воды и помоюсь дома. Да я вообще... кроме жары летом, почти и не моюсь снаружи.

Янь Ци понял, что такие слова нужно понимать наоборот и, кажется, начал понимать, почему после их свадьбы Е Супин пару раз настаивала: дескать, надо приглядеть за Хо Лином в горах. Говорила, что он плохо питается, даже с ранами и простудой ничего не говорит, всё терпит сам. Про холодную воду прямо не упоминали, но теперь ясно, что таких историй наверняка хватает.

Старшая невестка говорила: «Хо Лин упрямый и не слушает ничего, что я говорю. Сейчас он молод и силён, так что, конечно, он может делать всё, что хочет. Через несколько лет будет поздно сожалеть об этом».

Янь Ци взял себя в руки и добавил:

- Даже в жаркий день не лей ему на голову слишком холодную воду.

— Хорошо, — кивнул Хо Лин, даже не подумал возражать.

Раз супруг говорит, значит, правильно. Он ведь не станет ему вредить.

Прошло ещё два дня. Грядки на заднем дворе были засажены наполовину, остальную половину оставили под новые семена, которые ещё предстоит купить. Пока зелень не взошла, можно спокойно есть то, что осталось в кладовой: немного свежих овощей, сушёные запасы, всё

сгодится. А через полмесяца и дикорастущая зелень в лесу пойдёт, и стол будет полон. Даже перед сном Янь Ци теперь ворочался, перебирая в голове меню и осознавая: если подойти с умом, можно кормить семью так, что блюда будут меняться каждый день и не повторяться. А ведь раньше ему казалось, что такая жизнь только у богачей или у помещиков. Кто бы мог подумать, что и у него теперь всё это есть.

Хо Лин воспользовался моментом, взял запястье своего супруга и слегка сжал, внимательно ощупывая:

— Пополнил немного, — сказал он.

Он помнил, что раньше, когда держал его за руку, острые косточки по бокам впивались в подушечки его пальцев. А теперь под кожей явно появилось немного мяса, стало мягче. Красная верёвочка с маленькой тыквой-амулетом на запястье тоже казалась более гладкой и блестящей, видимо, потому что Янь Ци часто вертел её в пальцах, когда о чём-то думал.

Увидев это, Хо Лин вдруг вспомнил кое-что. Он спрыгнул с кровати, зажёл лампу и стал рыться в старом сундуке, пока не нашёл продолговатый предмет, завернутый в ткань. Янь Ци наблюдал, как Хо Лин то исчезает, то появляется снова, словно фокусник. Он с любопытством принял у него вещицу, по форме она напоминала кость. Но кость была не обычная: одна сторона — тёмная, другая — светлая, на ощупь гладкая и прохладная.

— Это чья кость? — спросил он.

— Оленья, — ответил Хо Лин. — Такая же, как та, из которой я сделал свисток для Инцзы.

Он взял кость обратно и стал рассказывать:

— Когда нам с братом было по десять-одиннадцать, мы впервые пошли учиться охотиться. Первой нашей добычей стал пятнистый молодой олень. Рога, шкуру и мясо мы продали, а отец оставил нам по одной оленьей ноге. Хорошенько вычистил, и отдал на память. Сказал: пусть будет как трофей.

Поначалу Хо Фэн и Хо Лин действительно берегли эти кости как сокровище, долго хранили их с большой осторожностью, но потом сами не заметили, куда подевали.

— А потом я как-то услышал, что если долго держать кость в руках, она может отполироваться до блеска, как нефрит. В горах заняться особо нечем, вот я и нашёл ту кость и стал полировать её в свободное время. Эту полировал дольше всех, и цвет у неё получился самый красивый, — пояснил Хо Лин.

Янь Ци раньше такого не видел, но рассказ его заинтересовал. Он долго вертел кость в пальцах, рассматривая, и Хо Лин поднёс к ней масляную лампу, чтобы тот мог получше

разглядеть.

— Действительно красивая. Никогда бы не подумал, что кость может стать такой, — искренне удивился Янь Ци.

Хо Лин сказал:

— Я как раз из-за твоей тыквы на запястье вспомнил. Она ведь тоже потемнела по сравнению с тем, какой была, когда ты её только купил.

Янь Ци задумался, а потом кивнул:

— Точно. Ты прав. А это что-то вроде того, как в городе господы крутят грецкие орехи в руках?

Хо Лин засмеялся:

— Почти то же самое.

Янь Ци явно приглянулась кость. Он держал её в руках и не выпускал, и только когда пришло время спать, положил обратно на стол.

- Потом я возьму её в лавку и спрошу, — сказал Хо Лин. — Может, из неё можно будет что-то сделать.

Ведь сейчас, хоть цвет и фактура у неё и правда красивые, по форме это всё ещё просто кость и, если честно, не слишком-то и красивая. Может быть, получится обточить её в бусины или выточить шпильку для волос. Это, пожалуй, и будет самый особенный подарок, который он может придумать для Янь Ци.

<http://bllate.org/book/13599/1205879>